

Тор сидел на скалистом обрыве и встречал рассвет. С тех пор, как асгардцы обосновались на Земле, это время суток стало для него самым любимым. Можно было побыть наедине с собой, подумать и просто посидеть в тишине. Никто не пристаёт, никто ничего не просит и не требует. Тор с удовольствием зажмурился, подставляя лицо юному утреннему светилу.

Прибытие на Землю трех тысяч асов произвело изрядный фурор. Напрасно Тор считал, что раз люди боготворят своего защитника, то и его соотечественников примут с распростертыми объятиями.

Корабль с асгардцами приземлился в том самом месте, где Тор и Локи в последний раз разговаривали с Одином. Отец сам предложил обосновать здесь их новый дом. Тор не возражал — место было уж очень красивое. Возражали, однако, власти Норвегии, которые, вежливо выпроваживая асгардцев со своей территории, пояснили, что хрупкая экосистема страны не выдержит вырубки лесов и строительства для асов отдельного города. И эти жалкие «викинги» когда-то ему поклонялись, тьфу!

И началось хождение по мукам, то есть по странам. Поначалу за то, чтобы приютить у себя пришельцев из другого мира, разгорелось настоящее сражение. Все хотели наложить лапы на обширные знания древней цивилизации. Но когда выяснилось, что дивные технологии асов канули в небытие вместе с Асгардом, большинство их ученых стараниями Хелы и Таноса уже давно откормило космических червей, а Тор — вот досада! — наотрез отказался предоставить своих людей для исследований, интерес к инопланетянам резко сошел на нет.

И никаких ценностей пришельцы с собой не захватили, а стало быть содержать новых граждан, готовых получать пособия по безработице несколько тысячелетий кряду, придется за счет бюджета принимающей стороны.

Когда возмущение Тора дошло до критической отметки, и он уже собирался лично посетить заседание межправительственной комиссии, которая из самых благих побуждений предлагала построить для асов палаточный лагерь в приграничной с Чернобылем зоне, ситуацию спас Тони Старк, ради старого друга отчасти подкупивший, отчасти надавивший на американское правительство. И Асгардцев нехотя приютили в горах Монтаны.

Спустя пятнадцать с половиной лет после прибытия на Землю, у каждого аса был паспорт гражданина США и татуировка, означавшая принадлежность к божественной расе — Тор с подачи Валькирии решил, что таким образом всегда опознает своих. Стоит отметить, что идея с тату была очень своевременной, поскольку подростки асы, в отличие от своих не стремившихся покинуть пределы их маленького и уютного королевства родителей, то и дело сбегали из Нового Асгарда. Их манила земная культура, дом казался им тесным и скучным, они тянулись к людям. И периодически попадали в неприятности. Или доставляли их землянам. А разгребать приходилось царю.

Правительство запретило землянам тревожить асов и без приглашения посещать их поселение, что последних весьма устраивало. Они кропотливо отстраивали свой новый город, стараясь сделать его хоть немного похожим на прежний дом. Заснеженные горы, голубые озера и хвойные леса Монтаны пришлись асам по вкусу и отчасти скрашивали тоску по родине.

Когда Новый Асгард был отстроен, Тор посетил Ванахейм и Альвхейм и через правителей

этих миров предложил жившим там асам присоединиться к своим соотечественникам на Земле. Желающих сойти в Мидгард нашлось немного. Среди тех, кто все же откликнулся на его призыв, к огромной радости громовержца, оказалась леди Сиф, которую лже-Один, непонятно из каких соображений, отправил в Ванахейм незадолго до Рагнарека. И Тор был ему за это безмерно признателен.

Корг неплохо разбирался с текущими делами, освобождая царя от возни с мелкой рутинной. Иногда кронанца слегка заносило, и он засорял Новый Асгард листовками собственного изготовления, но, с тех пор как за ним взялась присматривать Сиф, макулатуры в городе стало в разы меньше. Валькирия занималась обучением воинов, которые, в отсутствие Тора, будут защищать маленькое царство от возможных угроз.

Новый Асгард постепенно вставал на ноги. Среди спасшихся асгардцев было множество талантливых ремесленников, искусных ювелиров и умелых мастеров. Их навыки приносили городу неплохой доход: за дивные вещи, изготовленные самими богами, люди готовы были платить втридорога.

В целом все было неплохо. За исключением одной мелочи. Тор был сознательно одинок. Спустя годы после смерти всех, кто был ему дорог, он вывел для себя нехитрую аксиому: когда тебе нечего терять, живется куда проще. Становишься неуязвимым для потенциального врага. И ему это нравилось. В отличие от асов, которые столь упорно пытались женить своего засидевшегося в холостяках царя, что Тору иногда хотелось удрать, куда глаза глядят. Робкие знаки внимания, которые ему оказывала леди Сиф, ситуацию совсем не улучшали. И Тор время от времени убегал спасать мир. А в тех редких случаях, когда Земле месяц-другой ничего не угрожало — повидаться с друзьями.

Сегодня как раз был такой день. Выслушав делегацию, долго и нудно (не выходя при этом за рамки приличий) распилавшуюся на тему плохого влияния, которое плюющий на традиции неженатый царь оказывает на и без того отравленную Мидгардом молодежь, Тор, оставив на хозяйстве Корга, собрался в Нью-Йорк. Тем более, что повод был веский.

Воровато озираясь по сторонам — дожил! — Тор подкрался к зачарованным воротам.

— Ваше Величество! — преградившая ему дорогу светловолосая женщина слегка поклонилась, — выслушайте меня!

Тор тяжело вздохнул, решив про себя, что если и она заведет разговор о своей прелестной незамужней дочке, вынет свой искусственный глаз и начнет протирать платочком. В прошлый раз сработало.

— Слушаю, леди...

— Кая, — поспешила сгладить неловкость женщина, — я не отниму у вас много времени. Кроме вас, никто мне не поможет. Дело в том, что мой сын...

Тор заметно расслабился.

— Пропал. Никто не знает где он, никто не хочет мне помочь! — она нервно переминалась с ноги на ногу.

— Леди Кая, — слегка нахмурился Тор, — я не могу удерживать совершеннолетних асгардцев в пределах города.

— Но ему всего шестнадцать! — в отчаянии воскликнула женщина.

— Вы обращались к моим помощникам? — не припомнив, чтобы ему докладывали о пропавших подростках, спросил Тор.

— Я просила Брунгильду, она обещала, но так ничего и не сделала! А ведь мой сын ее ученик. Прошу вас, помогите мне.

— Хорошо, — ответил Тор. Кажется, прогулка в Нью-Йорк откладывалась. И еще кажется, кое с кем придется серьезно потолковать, — назовите мне его имя.

— Магнус Расмусон.

— Как это понимать? — усевшись на свой трон, грозно спросил Тор.

Новый тронный зал был похож на Асгардский, но куда более скромных размеров. От ведущих к трону ступеней, призванных продемонстрировать просящему всю его ничтожность перед Всеотцом, Тор отказался. По меркам асов он был очень прогрессивным царем.

— Нагуляется — вернется, — передернула плечами Валькирия.

— Парню шестнадцать. Его мать сходит с ума. Да он уже сто раз мог попасть в лапы какой-нибудь секретной службы или, как их там, черных трансплантологов! Его нет уже два месяца, а ты меня даже не уведомила.

— Этот не пропадет, — фыркнула Брунгильда, — честное слово, Тор, я такого засранца встречала до этого всего один раз. Это был твой покойный брат. Да меня полгорода просили не слишком искать.

— Чем же он успел всем так досадить? — поинтересовался Тор, невольно вспоминая, как развлекал жителей дворца Локи, будучи ребенком.

— Ну, из последнего: он набрал протоплазмы Миека, сам знаешь, мерзость такая — похожа на икру, и угостил ей на празднике начала весны дам, утверждая, что это редкий земной деликатес. Так они эту дрянь и жевали, пока Корг не увидел.

Тор невольно рассмеялся.

— И это он, между прочим, тогда поставил подножку дочери Хельги, ну той, что вокруг тебя увивалась, — наябедничала Брунгильда.

— А вот за это ему надо было благодарность выписать, — усмехнулся Тор, — это все?

— Да какой там! Бедняжка Кая не успевает жалобы выслушивать. Год назад обормот изъявил желание учиться магии у Аморы. А она, представь себе, согласилась.

Тор заинтересованно посмотрел на Валькирию. Амора была среди тех, кто, воспользовавшись его приглашением, сошел на Землю. Старая подружка Локи, которую Один, устав терпеть их нескончаемые бесчинства, сбаврил в Альвхейм. Она жила с ними уже два года, никому не мешала, даже помогла установить магическую защиту. Учеников не брала, хотя к ней не раз обращались.

— Но его отец воспротивился, — продолжила Брунгильда, — и я его прекрасно понимаю.

Пацаненок без магии-то всех успел достать, а если его подучить — жди Рагнарека. Вот и отправили его ко мне. Думали, я из него дурь выбью.

— И ты не смогла управиться с мальчишкой, — хмыкнул Тор.

— Видел бы ты этого мальчишку, — обиженно засопела Валькирия, — и потом, он просто бредил большими городами. Всегда говорил, что в нашем захолустье ему скучно — хотел увидеть мир. Ну, и удрал, — она неопределенно махнула рукой.

Про то, что малолетний негодяй в целях дальнейшего шантажа заснял на купленный в тайне от родителей смартфон пьяную в хлам наставницу, смачно целующую какую-то девицу в грязном баре, что располагался в десятке миль от нового Асгарда, она предусмотрительно царю не сообщила.

— Соображай, где он может быть, — потребовал Тор.

— В Нью-Йорке вроде мечтал побывать. Я съезжу, поищу, — неуверенно предложила Брунгильда.

— Я сам, — отрезал Тор, — а ты бы пила поменьше, глядишь, ученики и не терялись бы.

— Тор пришел! — восторженно завопил четырнадцатилетний мальчишка с густой шапкой темно-каштановых волос и такими знакомыми карими глазами.

— Здравствуй, Морган, — улыбнулся ему Тор.

— Из чего столько шума, всего-то древнее божество припожаловало, — скучным голосом сказал вышедший следом за сыном Тони, — пропадал полгода, правда.

Тор сердечно пожал другу руку. За то время, что они не виделись, у Старка прибавилось морщин и седых волос, но голос звучал все так же бодро и насмешливо.

— Представляешь, меня сама Джейн Фостер взяла к себе на стажировку! Ей понравилась моя работа о цивилизациях Девяти миров, — вздох рассказывал мальчик отцовскому другу, на спине которого с таким восторгом летал в раннем детстве.

— Рад за тебя, — натянуто улыбнулся Тор, вспоминая, как год назад столкнулся с Джейн в Нью-Йорке. Неловкая вышла встреча. Джейн была уже не так молода и очаровательна — время людей не щадит, а Тор остался прежним. Он тогда про себя подумал, что Джейн, обрубив их обреченные отношения, оказалась гораздо мудрее, чем он. Сам Одинсон долго упирался, но она была непреклонна. Джейн так и не вышла замуж. А Тор, в свою очередь, даже думать не хотел о женитьбе.

— Гений подрастает, весь в меня, — без ложной скромности заявил старший Старк.

— Готов? — спросил его Тор, — где остальные?

— Встретят нас на месте, — ответил Тони, — нет, я на твоём топоре не полечу, прошлый раз двое суток мигрень лечил. И в костюме мне лезть неохота. Поедем на машине.

— Можно мне с вами? — запросился Морган.

— Конечно, можно, — опередив Старка, сказал Тор.

На тихом военном кладбище зеленела свежая весенняя трава. Нестареющая Наташа, седой Брюс и располневший Клинт уже ждали их у могилы. И уже положили на серый гранит цветы.

— Наша дрим-тим в сборе, — негромко сказал Тони, вызвав у Тора невольную улыбку.

Они молча подошли к друзьям и встали рядом. Все слова уже давно были сказаны не по одному разу. В последние годы они приходили сюда просто помолчать.

Глядя на обветренную плиту, Тор невольно вспомнил две другие могилы, оставленные им на безымянной планете в недрах космоса. Вспомнил желтоглазого Хеймдалла. Верный страж теперь сидит в Вальгалле по правую руку от Одина. Насчет Локи такой уверенности не было. Тогда, давно, Тор молился, чтобы прижизненные грехи не утянули брата в Хельхейм. Воспоминания о мертвых больше не причиняли боль. Все перегорело. Покрылось тонким слоем пепла. Забылось. Раньше он пытался мысленно связаться с отцом, но со времен Рагнарека Один не навещал его даже во сне. Тор привык. В конце концов у него были друзья и подданные, о которых нужно было заботиться. Что же касается собственной семьи — может когда-нибудь она у него и появится. Позже.

— До скорого, Роджерс, — тихо произнес Тони. Эти слова всегда служили сигналом — пора уходить.

— Посидим где-нибудь? — спросил Брюс, — я сегодня свободен.

Остальные не возражали. Еще одна традиция, которую они старались не нарушать.

— Нат, — потянув Романофф за локоть, негромко сказал Тор, — у меня к тебе просьба. У нас там мальчик...

— Потерялся, — продолжила за него Наташа, — лет шестнадцати с небольшим.

Наталия Романова последние годы занимала довольно высокий пост в пришедшем на смену ЩИТу Федеральном агентстве по предотвращению особых угроз. Ее там боялись и уважали. А друзья ей гордились.

— Он у тебя? — слегка растерявшись от неожиданности, спросил Тор.

— К его счастью — да, — ответила Наташа, — устроил тут небольшой переполох, чуть не подпалил парочку агентов. А они его чуть не пристрелили. Хорошо, что Кэрл мимо проходила. И хорошо, что я была на месте. А то попал бы в особый отдел.

— Я твой должник! — сжав невозмутимую Романофф в объятиях, воскликнул Тор, — не возражаешь, если я прямо сейчас отправлю его домой?

— Пааап, — тут же подал голос Морган.

— Ладно, иди с ними, — устало ответил Старк. Морган просиял.

— Представляешь, заявил дознавателям, что он тоже агент, — с усмешкой рассказывала Наташа, прикладывая палец к цифровой панели, — правда они юмора не оценили. Ладно, мы с Морганом тебя здесь подождем, воспитывай, — пропуская вперед Тора добавила она.

Сидевший спиной к Тору черноволосый юноша, обернулся на звук открывшейся двери.

Закаленное множеством битв и потерь сердце бога грома ухнуло куда-то вниз. Перед ним сидел совсем юный Локи.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/349610>